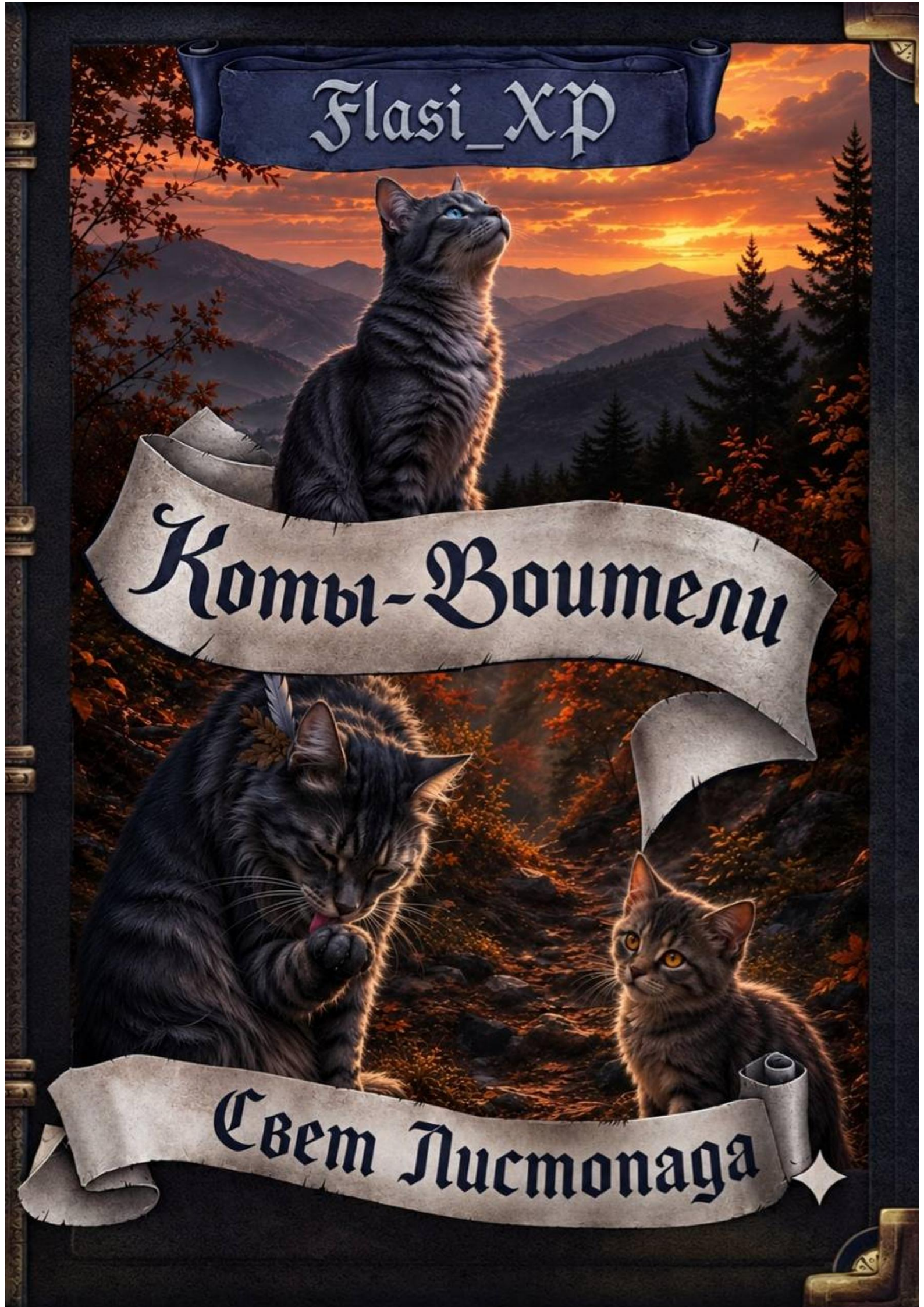

Flasi_XP

Коты-Войтели

Свем Нисмонига

Flasi XP

Коты Воители: Свет листопада

«Автор»

2026

ХР F.

Коты Воители: Свет листопада / F. ХР — «Автор», 2026

Тьма пала на некогда мирные земли Племени Пылающей Звезды. Предательство изнутри, жестокая бойня и тяжелые потери поставили гордых котов на грань полного уничтожения. Племя осиротело, лагерь разрушен, а холодное дыхание приближающейся зимы грозит довершить то, чему не смогли помешать когти и клыки. Внутренние конфликты начались в племени так же и с другими племенами.

© ХР F., 2026

© Автор, 2026

Flasi ХР

Коты Воители: Свет листопада

Свет Листопада

ПРОЛОГ

Яростный ветер, щедро усыпанный летучим пеплом и отголосками недавнего пожара, наконец-то обрёл свой изнурённый покой.

Спустя три долгие луны — срок, который казался целой вечностью для переживших катастрофу, — земля вокруг претерпела разительные изменения. Природа залечивала свои раны, однако ландшафт сохранял неестественный, зловещий оттенок: почва и уцелевшие травы приобрели густой, ржаво-оранжевый окрас, пропитанный гарью и запекшейся глиной.

На смену выжженному пепелищу пришёл Сезон Листопада, безраздельно вступивший в свои законные права.

От прежнего буйства Сезона Зелёных Деревьев не осталось и следа — кроны поредели, обнажая холодное серое небо, а земля покрылась шуршащим ковром из увядших, опавших листьев.

Прыткохвост проснулся в тесноте воительской палатки после тяжелого, вязкого и мутного сна. Тяжело вздохнув, он лениво обтряхнул пыль с поблекшей шерсти и принялся тщательно вылизывать бока, приводя себя в порядок после беспокойной ночи.

В голове всё ещё назойливо крутились слова загадочного видения, отчетливо прозвучавшие в полудреме:

В детской родится единственный котенок, и когда она откроет глаза, в них промелькнет искра. Когда эта искра загорится, начнется ее путь. Великое могущество скрыто в лапах её, и судьба её — стать целительницей. Она не прольет крови в битвах, но спасет больше жизней, чем унесет любая война.

Чертовы пророчества... Когда же они наконец оставят меня в покое? — с раздражением подумал про себя Прыткохвост, дернув ухом.

Мгновение спустя полог палатки откинулся, и внутрь кубарем ввалилась молодая воительница. Шерсть её переливалась необычным, мерцающим голубовато-серебристым светом, выдавая в ней недавнюю гостью из звездных краев.

— Ну что ты за соня? Чего там так долго разлеживаешься, бока отлеживаешь? — задорно выпалила она, делая шаг вперед, но тут же неуклюже споткнулась и шумно шмякнулась прямо на собственные передние лапы.

— Ой!..

Прыткохвост едва заметно усмехнулся:

— Ну ты и даёшь, Искорка... Об собственные же лапы спотыкаешься уже который раз за эту луну. Такими темпами ты всю дичь распугаешь еще на подходе к границе.

— Я вовсе не виновата! — смущенно фыркнула она, быстро вскакивая и отряхиваясь. — Кстати... Ты ведь слышал? Пыльная Буря совсем недавно родила котёнка! Я тут всё выведала: её назвали Золинка. Она такая крошечная, просто невероятное чудо!

— Мгм... Знаю, — коротко бросил Прыткохвост, протискиваясь сквозь выход наружу и оставляя звёздную воительницу позади.

Жизнь в племени за эти луны вошла в новое русло и внешне казалась куда более упорядоченной, чем в дни огненного апокалипсиса. Часть пострадавших деревьев, безвозвратно обуглившихся до состояния хрупкого угля, так и осталась стоять мрачными черными изваяниями, но многие хвойные и лиственные исполины проявили удивительную живучесть, сохранив часть своей зеленой хвои и коры.

— Эй, пошли скорее! — весело окликнула его Искорка, выбегая следом и комично выпятив грудь, изображая максимально важную, гордую походку, которая больше напоминала забавную игру.

Прыткохвост не удостоил её особым вниманием, предпочитая лениво оглядеть оживающий лагерь.

Старейшины устроились в полуразрушенной, но заново укрепленной ветками палатке: Камнегрыз о чем-то оживленно спорил с Пепельнолапой. Прежняя воительница всё же окончательно сдалась под бременем старых травм и добровольно перешла в ряды старейшин, решив провести остаток дней в покое.

Неподалеку от кучи с редкой после пожара дичью Ящеролов мирно беседовал с Полосатолапом, пока рядом аппетитно уплетала свою порцию полевки чудом выжившая Пшеничка.

Возле палатки оруженосцев вовсю дурачились Пятнолапка и Бархатолап, шутиливо колотя друг друга лапами и поднимая тучи сухой листвы.

Среди всеобщей суеты выделялась Пеплохвостая — та самая бывшая Пепельнолапа, что совсем недавно успешно прошла испытание и получила заветное воительское имя. Переполненная гордостью и радостью, она сидела на солнышке, аккуратно разглаживая шерстку.

Скриполап тем временем стоял у входа в детскую палатку, молча и настороженно глядя внутрь. Там, укутанная телом матери, лежала Пыльная Буря, а рядом с ней тихо посапывал крошечный пушистый комочек пепельно-бурой шерсти, жадно и ритмично собиравший тепло и молоко материнского живота.

Обычная, рутинная жизнь... Ничего по-настоящему нового. Кажется, шрамы затягиваются быстрее, чем мы думали, — промелькнуло в голове у Прыткохвоста.

— Долго ты еще собираешься стоять столбом и высматривать каждый куст в лагере? — нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу, задорно бросила Искорка.

— Мы на охоту идём или где?

— Да, конечно, иду... — вяло отозвался Прыткохвост.

— Ой, чуть совсем не забыла тебе сказать! — вдруг спохватилась она, широко распахнув глаза и снова смущенно переминаясь, путаясь в собственных лапах. — Трое детей Пшенички... они же вот-вот станут оруженосцами! Ой, тьфу ты! То есть настоящими воителями! Я хотела сказать — воителями!

— Я и так в курсе, — буркнул Прыткохвост, направляясь к выходу из лагеря.

— Так вот же! Сейчас такое начнется! — радостно выпалила Искорка, бросаясь следом за ним.

— Пусть все воины, способные самостоятельно добывать дичь и защищать границы племени, соберутся под Великим Камнем! — раскатистым, но заметно осипшим от перенесенной гари голосом прозвучал призыв Ярковзвезда, прорезавший утреннюю тишину обновленного леса.

Вскоре разномастные группы котов — уставшие после ночных дежурств, потрепанные недавней катастрофой, но всё еще сплоченные общим выживанием — начали неторопливо подтягиваться к центральной поляне, образуя плотное кольцо вокруг возвышения.

Однако Прыткохвост демонстративно проигнорировал общий сбор. Он остался стоять в некотором отдалении, не желая вникать в привычные племенные ритуалы, и целиком сосредоточил свое внимание на маленькой детской, где у своего гнезда по-прежнему возилась молодая мать с новорожденной малышкой.

Вспыхнув легким серебристым мерцанием, Искорка на секунду растворилась в воздухе и тут же материализовалась прямо перед носом у Прыткохвоста, едва не соприкоснувшись с ним лбом.

— Может, хватит уже заниматься этим странным преследованием? Пойдем лучше посмотрим церемонию посвящения, там вон сколько всего интересного происходит! — задорно предложила она, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу и оставляя за собой искрящийся след.

— Отстань и отойди с дороги, — глухо буркнул Прыткохвост, даже не глядя на нее, и продолжил неотрывно всматриваться в пепельно-бурый комочек шерсти.

— Тоже мне, великий мыслитель нашелся! — обиженно фыркнула звездная воительница и в ту же секунду исчезла, появившись уже на другом конце поляны рядом с Песчаником, делая вид, что происходящее на скале ее интересует куда больше угрюмого бродяги.

Наверху предводитель меж тем уже открыл торжественную часть церемонии, но мерные, заученные формулы посвящений совершенно не трогали Прыткохвоста.

Зато за его спиной всюду шептались старожилы племени, не упускавшие возможности вставить свое едкое слово.

— Ты только глянь на него! Кажется, этот старый дурень окончательно двинулся рас-судком, — презрительно проворчал Камнегряз, покосившись на Прыткохвоста из-за своего укрытия у палатки старейшин и недовольно дернув облезлым хвостом.

— Абсолютно с тобой согласна, — поддержала его устроившаяся рядом Пепельнолапая, тяжело переминаясь на старых лапах. — С того самого злосчастливого дня, как Ярковзвезд позволил этому бродяге остаться в лагере, он совсем помешался. Постоянно болтает сам с собой, смотрит в пустоту... А теперь еще и на новорожденного котёнка уставился так, будто тот у него мышь украл! Посмотри на этот блохастый комок шерсти, чего он там высматривает?

— Да я бы ему всю шкуру живьем повыдирал на куски, если бы он не числился теперь героем, честное слово, — злобно прошипел Камнегряз, обнажая пожелтевшие клыки.

Но Прыткохвост пропускал все эти злобные смешки мимо ушей. Его умытый прохлад-ным ветром разум был занят совсем другим — тяжелым предчувствием и отголосками недав-них видений, которые не оставляли его ни на минуту.

— Эй, ты вообще слышишь, что там происходит? — неожиданно вернувшись матери-альным шагом, защебетала прямо над ухом Искорка. — Полосатолап наконец-то получил нор-мальное воинское имя теперь он Тигрохвост! А Пятнолапка стала Пятнистой, представь себе! Ну а Бархатолап теперь просто Бархат. До чего же милые, ладные имена, правда?

В этот самый крошечный миг в детской произошло то, чего Прыткохвост подсознательно ждал всё это время.

Маленькая Золинка, до этого безмятежно сосавленная молоком матери, неожиданно отцепилась от соска и неуверенно потянулась всем телом, сладко зевнув крошечной розовой пастью.

Её глазки до этого были наглухо затянуты младенческой пеленкой — она была абсолютно слепа и еще не видела этого сурового мира, даже не пытаясь приоткрыть веки.

Однако спустя долю секунды произошло невероятное. Малышка резко распахнула глаза.

И в тот же самый миг тончайшая, ослепительно-белая искра сорвалась с воздуха и про-летела буквально в дюйме от носа Прыткохвоста, оставив после себя шлейф из раскаленных звездных микрочастиц. Это движение было настолько быстрым, что обычный кот даже не успел бы моргнуть.

Котёнок на мгновение зажмурился, часто-часто заморгав крошечными веками. Когда она снова открыла глаза, их зрачки на долю секунды странным, мистическим образом отлили глу-бокой, насыщенной оранжевой пеленкой, отражая отблески далекого лесного зарева.

Прыткохвост в этот момент отчетливо, со всей непреложной ясностью понял:

видение не лгало. Эта кроха, маленькая Золинка, в будущем обязана стать великой цели-тельницей племени, какими бы тернистыми ни были её пути и как бы сама судьба ни сопро-тивлялась этому. Ему четко стало ясно, что её нужно будет как можно скорее привлечь к

травничеству, мягко и ненавязчиво завлекая в мир целебных корней и таинственных знамений. Но сейчас она была всего лишь беспомощным слепым котенком, едва научившимся стоять на лапках. Значит, нужно было просто выждать время. Всё должно было случиться в свой срок.

ГЛАВА 1

— Стоп, стоп, стоп! С каких это пор тебя вообще назвали Тигрохвостом?! Я что-то совсем не поняла... — возмущенно упершись передними лапами в землю, выпалила Пятнистая, с явным недоумением уставившись на новоиспеченного воина.

Тигрохвост самодовольно дернул ухом, гордо выпятив грудь:

— А вот так вот! Предводитель решил, что это имя подходит мне куда больше!

В этот момент из-за поворота палатки показался Ящеролов. Строго окинув молодежь суровым взглядом, он бросил через плечо:

— Разговоры потом. Но в любом случае, вам всем троица придется сегодня провести на ногах всю ночь — никаких поблажек. Будете дежурить, следить за порядком и охранять лагерь от непрошенных гостей.

— Это абсолютно нечестно... Давай я до конца жизни буду звать тебя по-старому, Полосатолапом? Ну или придумаю какое-нибудь другое прозвище... Полосат, Полосатик, или как его там... — недовольно забурчал Бархат, ероша шерсть на загривке и косо поглядывая на товарища.

Тигрохвост лишь лениво прищурил свои яркие, желтые как янтарь глаза, пропуская ворчание мимо ушей, и подумал про себя с легкой усмешкой:

Ну вот, сейчас начнется эта бесконечная, нудная грызня и разбирательства... Зато теперь-то все в племени будут знать, с кем имеют дело, и наверняка станут уважать или даже бояться!

— Полностью согласна с Бархатом, он вечно задирает нос и ставит себя выше всех остальных, будто бы уже стал предводителем, — презрительно фыркнула Пятнистая, демонстративно отвернувшись.

Внезапно рядом с ними бесшумно вырос Песчаник, внимательно оглядывая спорящую молодежь:

— Так, что тут за шум с самого утра? Из-за чего сыр-бор?

— Да вот! Почему это Полосатолапу вдруг дали такое странное имя Тигрохвост? — тут же переключилась на него Пятнистая, взмахнув хвостом.

Тигрохвост раздраженно отвёл взгляд в сторону и буркнул:

— Да хватит уже язык трепать, какая вообще разница теперь? Имя уже дали.

Песчаник спокойно качнул головой:

— Вообще-то воинские имена выбирает исключительно предводитель. И раз Ярковзвезд так решил на церемонии, тут уже ничего не изменить, смиритесь.

Пятнистая лишь злобно фыркнула, сердито сгребая когтями пепел под лапами.

Бархат задумчиво почесал лапой за ухом, переводя тему:

— Слушайте, а может, ну его... Пойдем лучше попытаемся поохотиться? Мы же теперь официально полноправные воины, пусть даже и новоиспеченные. Хоть свежей дичи принесем, впервые за столько лун...

— А знаешь, неплохая мысль... Или даже лучше сразу пойти проверить и укрепить границы, раз уж на то пошло, — подхватил Песчаник, одобряюще кивнув.

— Хотя Скриполап по-прежнему не соизволил собрать утренний патруль из-за всей этой суматохи с пожаром... Но в целом, запрещать вам никто не станет, ступайте поохотитесь, лагерю сейчас любая добыча пригодится.

— Раз никакого патруля сегодня всё равно не предвидится, значит, самое время как следует поохотиться! — самодовольно ухмыльнулся Тигрохвост, взмахнув кончиком хвоста.

Песчаник тяжело, с досадой выдохнул. В глубине души опытному воину отчаянно хотелось, чтобы эта дерзкая и ветреная молодежь сначала выполнила свой прямой долг – провела границы, обновила метки и убедилась в безопасности территории, ведь соблюдение базовых законов племени было залогом выживания. Но спорить со своенравными новичками после пережитого кошмара пожара сил у него уже не оставалось.

— Ладно... Идите уже, добычки, — махнул лапой Песчаник.

— То-то же! — бросил Тигрохвост и тут же юркнул в проход, стремительно шмыгнув к выходу из лагеря.

— Эй! А придержать лапы и подождать остальных слабо?! — возмущенно крикнула вслед Пятнистая, топоча лапами.

Бархат лишь снисходительно хмыкнул:

— И не надейся, он точно не станет нас ждать, у него ветер в голове.

— Ну и катись к своим мышам, фиг с ним! Пойдем вместе, Бархат, быстрее займемся охотой.

— Пошли уж, чего стоять, — согласился Бархат.

Оба юных воина сорвались с места и легкой, пружинистой трусцой побежали к выходу из лагеря, догоняя ушедшего вперед товарища.

Тем временем Прыткохвост сидел у самого входа, спокойно и методично вылизывая собственную лапу. За этим занятием его и застала Искорка, которая материализовалась рядом из ниоткуда, оставляя в воздухе шлейф мерцающих искр:

— Смотри-ка! Молодежь вовсю прет на патруль и охоту! А ты сидишь тут целыми днями и даже не удостоил себя чести добыть хоть кусок дичи. Тоже мне великий воитель нашёлся...

— Во-первых, они идут исключительно на охоту, а не на патрулирование, — холодно и отстраненно бросил Прыткохвост, не прекращая умываться. — А во-вторых, мне абсолютно всё равно.

В этот самый момент Бархат почему-то резко затормозил у самой границы выхода и обернулся назад, окинув взглядом лагерь. Ему на мгновение показалось, что слова бродяги были обращены именно к нему.

— Чего это ты вдруг встал как вкопанный? — удивленно окликнула его Пятнистая, останавливаясь рядом.

— Слушай... он сейчас сам с собой разговаривал или всё-таки пытался обратиться ко мне? — озадаченно помотал головой Бархат, косясь на Прыткохвоста.

Пятнистая перевела взгляд на сидевшего у входа кота. Прыткохвост продолжал монотонно вылизывать левое плечо, демонстративно не обращая на них ни малейшего внимания, словно они были пустым местом.

— Да ладно тебе, пошли уже, не бери в голову бред этого чудака, — отмахнулась Пятнистая, ускоряя шаг.

— Ладно... — бросил Бархат и последовал за ней.

— Ну и какая вообще разница? Мог бы тоже спокойно собраться и пойти поохотиться вместе со всеми, или даже помочь молодняку, если уж на то пошло, — с легким упреком в голосе протянула Искорка, переступая лапками по земле.

Прыткохвост резко остановился от умывания, тяжело вздохнул, стараясь сдержать подступающее раздражение, и медленно повернул голову к назойливой спутнице:

— Послушай... У тебя вообще есть свои собственные дела в твоих звездных угодах? Или ты привязалась ко мне насовсем?

— У меня? — возмущенно вздернула подбородок звездная воительница, её шерсть на секунду вспыхнула яркими искрами. — Вообще-то меня сюда отправили прямым приказом — чтобы я денно и ночью блюла за тобой! И между прочим, если тебе так сильно не нравится моя компания, я могу прямо сейчас слетать наверх и притащить сюда Худолапа. Уж он-то умеет выматывать нервы так, что мало не покажется!

Прыткохвост закатил глаза и устало потер лапой лоб:

— Дело вовсе не в тебе и не в твоём занудстве... Мне необходимо поддерживать свой статус в племени.

— Статус местного психа и отшельника? — ехидно усмехнулась звездная воительница, обогнув его полупрозрачным кругом.

— Очень смешно — буркнул Прыткохвост, окончательно теряя терпение. — Ладно, хватит с меня разговоров. Пойду хоть немного разомнусь и поохочусь, раз уж день испорчен.

Он решительно поднялся на лапы, стряхивая с шерсти прилипшие соринки пепла.

— Вот это я понимаю! Наконец-то дельная мысль, это по нашему! — с воодушевлением воскликнула Искорка, тут же подбегая к нему вплотную и заглядывая в глаза.

Однако Прыткохвост лишь презрительно фыркнул, развернулся и зашагал в сторону лесной чащи уверенным, размашистым шагом, даже не подумав притормозить или дождаться свою призрачную спутницу.

— Эй! Ты что, серьезно решил просто взять и плюнуть на меня? Даже не подождешь? — обиженно бросила вслед Искорка, семена следом.

— Я ни на кого не плюю, — не оборачиваясь, бросил через плечо кот. — Я просто хочу нормально поохотиться в тишине.

— Ну-ну... Конечно, — проворчала она, продолжая неотступно следовать за ним по пятам. — Порой мне начинает казаться, что моё высшее предназначение во Вселенной — вечно болтаться у тебя на хвосте и слушать твое ворчанье.

Прыткохвост продолжал идти вперед, упрямо храня молчание. Его внутренний мир в этот момент был целиком и полностью поглощен охотничьим инстинктом: он мысленно просчитывал направление ветра, принимался к запахам прелой листвы и гари, прикидывая, где в этих израненных осенних лесах можно обнаружить хоть одну зазевавшуюся мышь или неосторожную полевку.

— Ну и молчи себе на здоровье! Больно надо было перед тобой распинаться, — оскорбленно задрала нос Искорка.

Прыткохвост не выдержал, остановился и резко обернулся, тяжело выдохнув:

— Да скажи на милость, чего ты так внезапно переполошилась и завелась с полуоборота?

— Да потому что это чистая правда! — всплеснула лапами она, опуская уши. — Тебе глубоко плевать на меня и на то, что я вообще здесь нахожусь.

Кот опешил от такой формулировки, приоткрыв пасть:

— Ты сейчас серьезно пытаешься выяснять со мной какие-то личные отношения посреди леса? Или тебе просто настолько нечем заняться в загробном мире?

— Да, именно так! — неожиданно честно и громко выпалила Искра.

Прыткохвост растерянно моргнул:

— Что *да*?

— А что мне еще оставаться делать... — её голос внезапно потерял всю прежнюю задорную браваду, став тихим и надломленным. — Ты ведь единственный живой кот во всем этом огромном лесу, с которым я вообще могу нормально, по-настоящему поболтать.

Прыткохвост помрачнел, чувствуя, как укол совести царапает изнутри, но ответил с суровой прямоотой:

— Но не таким же странным способом, в самом деле. Посмотри на это со стороны: вот ты существуешь... просто живешь в своей бесплотной реальности. А потом к тебе заявляется беспокойная звездная воительница, которая словно бы без всякого толку и без единой паузы тарбанит над ухом о всякой ерунде.

Искорка резко замерла. Слово *существуешь*, брошенное так буднично, больно задело её за живое. Она опустила уши, прижав их к голове, и на несколько долгих секунд погрузилась в тяжелое раздумье.

— Знаешь... — тихо, почти шепотом начала она, глядя куда-то сквозь стволы обугленных деревьев. — Когда я еще была живой и существовала там, внизу, я всегда наивно думала, что носить плоть и кровь это нечто меньшее, какое-то бремя. Мне казалось, что наши звездные воительницы наверху самые счастливые: они всегда легко и высоко прыгают, без труда ловят звездную дичь в угодьях, целыми днями болтают о пустяках... И самое главное они абсолютно, совершенно не чувствуют боли. Ну вот вообще от слова *совсем*. Скажи мне, по какой-то странной несправедливости надо сначала до смерти настрадаться в физическом теле, а уже потом получить эту пустую бессмертную свободу в звездных угодьях?

Прыткохвост медленно опустился на лапы, прислушиваясь к шорохам ветра в кронах, и погрузился в глубокое раздумье. Помолчав с минуту, он заговорил тихо и рассудительно:

— Боль в физическом теле — это самая честная цена за право вообще по-настоящему быть, чувствовать этот мир. Без нее ты бы никогда в жизни не узнала, что такое спасительное тепло чужого бока в морозную ночь Сезона Голых Деревьев, или та невероятная, звенящая сытость после долгой, изнурительной охоты, когда каждая мышца приятно гудит от усталости.

Он поднялся, делая шаг вперед, и продолжил:

— Невозможно стать настоящим, сильным воителем, ни разу не оставив свою кровь на острых лесных ветках и терновнике. Мы здесь... а вы там на небесах... Вы потому и не чувствуете никакой боли, что сполна отдали её здесь, на этой земле. Вы её заслужили, вы вытерпели всё, что вам предназначалось.

Искорка замороженно смотрела на него во все глаза, не смея перебить. В её взгляде пропала привычная легкомысленность.

— Пожалуй... ты абсолютно прав, — тихо произнесла она, вздохнув. — Но мне всё равно до сих пор дико и непонятно: почему у обычных, живых котов всегда находятся такие жестокие мотивы, как слепая месть и убийства сородичей? Зачем они уничтожают друг друга?

Прыткохвост невесело усмехнулся, продолжая прокладывать путь через кустарник:

— Ну... в основном всё банально. Если кот получает предательский плевок в лицо от тех, кому искренне помогал и кому верил больше, чем себе, тогда считай, что да в нем просыпается жажда отомстить за поруганную честь. Но вообще, давай-ка мы с тобой лучше прямо сейчас сосредоточимся на охоте. Потому что из-за твоего звонкого голоса и бесконечной болтовни мы уже распугали всю потенциальную добычу на пол-леса вокруг.

Искорка возмущенно всплеснула лапами, хотя на её мордочке промелькнула легкая улыбка:

— Я виновата?! Да я слова лишнего не сказала! Молчал бы лучше, великий охотник нашелся...

— Хотя.. странно всё это... Такое ощущение, что вся дичь словно сквозь землю провалилась или попряталась по норам, — тихо проворчал Прыткохвост, останавливаясь на краю небольшой опушки и внимательно осматривая израненные, побуревшие от гари и осенней сырости окрестности.

— Наверное, к долгой зимней спячке заблаговременно готовятся, шкуры утепляют, — легкомысленно бросила Искорка, левитируя чуть в стороне над оранжевой от опавшей листвы землей.

— Может быть, и готовятся... Но по логике вещей хотя бы одна паршивая мышь здесь просто обязана была промелькнуть! — не унимался кот, принюхиваясь к малейшим изменениям в прохладном воздухе.

— Ну ты же сам прекрасно видишь своими глазами, что её тут нет и в помине, — развела лапами звездная спутница.

— И это меня ни капли не остановит! Я найду хоть что-нибудь, — упрямо отрезал Прыткохвост, насупив брови.

Искорка скептически покачала головой, с сомнением глядя на его напряженную фигуру:

— Да уж... Даже представить себе не могу, каким ты будешь в разгар Сезона Голых Деревьев. Представляю картину: идешь ты такой по глубокому, слепящему снегу, вокруг лютые морозы трещат, ветер пробирает до костей... А ты всё равно с безумным упорством пытаешься выкопать из-под сугроба замерзшую мышь. Если ты сейчас, в Сезон Листопада, с пустыми лапами возвращаешься, то зимой тебе вообще придется питаться исключительно собственным упрямством.

Прыткохвост в ответ лишь презрительно фыркнул, не желая слушать эти нравоучения, и стремительно сорвался с места, бросаясь вглубь чащи.

От резкого толчка его мощных лап сухие, покрытые ржавыми пятнами листья взметнулись вверх миниатюрным вихрем, закружились в воздухе золотисто-бурыми хлопьями и с шуршанием опали обратно на холодную землю.

Не снижая темпа, кот мощным прыжком нырнул в гущу полуоблетевших кустов. Ветви здесь уже почти полностью обнажились, ошестинившись голыми прутьями, что было верным, неоспоримым предзнаменованием неумолимо приближающегося ледяного царства Сезона Голых Деревьев.

Осторожно выглянув из-за плотной завесы пожелтевшей листвы, Прыткохвост бросил взгляд на открытый участок у самой кромки озерной глади. Там, сгорбившись и озабоченно озираясь по сторонам, крутились Пятнистая и Бархат — судя по сосредоточенным мордочкам, они тоже отчаянно пытались вынюхать хоть какую-то добычу, но, судя по их разочарованным позам, удача им тоже не улыбнулась.

— Послушай... А может, её здесь и вовсе не осталось? Вся живность либо погибла в том проклятом пожаре, либо окончательно сбежала на чужие земли — задумчиво протянул Прыткохвост, но, резко обернувшись на странный шелест позади, замер в изумлении.

Искорка тем временем совершенно потеряла всякое подобие серьезности: она весело и беззаботно перекаtywалась прямо по ковру из сухих листьев, поднимая целые облака пыли, лесного мусора и шуршащих обрывков, забавно барахтаясь в них лапками, словно беззаботный котенок.

— Ты что вообще вытворяешь?! Совсем разум потеряла? — раздраженно бросил Прыткохвост, уставившись на неё как на умалишенную.

— Дай мне хоть немного покоя! Хочу просто насладиться моментом и полюбоваться первозданной красотой этого мира, пока мы тут одни, — с улыбкой отозвалась звездная воительница, подбрасывая лапой горсть сухих листьев.

Кот злобно прижал уши:

— Ну, после такого цирка можешь даже не удивляться, почему в округе нет ни единой живой души! Ты же своим шумом распугала всю дичь на несколько хвостов вокруг. Тебя, наверное, слышно даже на соседней территории, у меня в этом нет ни малейшего сомнения.

— Ой, да брось ты ворчать, зануда! Сам бы попробовал хоть раз расслабиться, — парировала Искорка, принимая сидячее положение и отряхивая призрачную шерстку.

— Я тебе не маленький котёнок, чтобы страдать подобной бессмысленной чушью и валяться в грязи ради забавы, — холодно отчеканил Прыткохвост.

Искорка на секунду замерла, её взгляд стал мягче, а в глазах промелькнула грустная тень:

— А ты... ты вообще хоть раз в жизни пытался побыть им? Хоть на миг отбросил бы свои вечные суровые мотивы, тяжелые думы и груз ответственности? Попробовал бы просто почувствовать себя по-настоящему нужным кому-нибудь... Представь: ты лежишь, беззаботно перекаtywаясь на теплой летней траве, пока над тобой плывут розовые облака заката. А потом возвращаешься в уютную детскую, где твоя мама ласково вылизывает тебя до чиста, и ты засыпаешь в абсолютном тепле, безопасности и покое... Разве это не великолепно?

Прыткохвост внутренне содрогнулся от этих слов, но показывать свою слабость не собирався. Он глубоко уколол себя мыслями о прошлом, но тут же подавил это наваждение, лишь тяжело фыркнув про себя, стараясь скрыть внезапно защемившую в груди пустоту.

— Хватит разводить сырость. Пошли дальше, у нас есть задача, — сухо бросил он, отворачиваясь.

— Ой, ладно-ладно, пошли, бука ты этакая... — вздохнула Искра, поднимаясь следом за ним.

Спустя еще одно томительное мгновение Прыткохвост решительно зашагал дальше, углубляясь в чащу выжженного леса, однако ни часы упорных поисков, ни тщательное обследование старых оврагов и корневищ не принесли абсолютно никаких результатов.

Создавалось жуткое впечатление, что вся живая дичь в этих краях либо безвозвратно погибла в огне недавнего пожара, либо в панике мигрировала далеко за пределы племенных границ, попросту не успев расселиться и занять пустующие территории после катастрофы.

Так, бесплодно проблуждав до самого вечера, они были вынуждены признать поражение — поиски не увенчались успехом, не принесли в лагерь ни единого клочка шерсти или пера. Резкий вечерний ветер с каждой минутой становился всё злее, ледяными порывами сдувая с ветвей остатки жухлой листвы и пробирая до самых костей.

Наконец, уставшие и разочарованные, Прыткохвост и неотступно следовавшая за ним Искорка повернули обратно, направляясь потемневшими тропами к родному лагерю.

— Никак не возьму в толк... Куда могла деться абсолютно вся дичь на милю вокруг? — в задумчивости пробормотал Прыткохвост, хмуро глядя под лапы.

— Да кто ж ее знает... Может, ушла на юг, а может, просто попряталась понадежнее. Но гадать на увядших листьях я точно не стану, — пожала плечами Искорка, легко семена следом и оставляя за собой еле заметные искрящиеся следы.

Родной лагерь встретил их привычной, но оттого не менее унылой вечерней суетой. У входа на дозоре стояли Песчаник и Ящеролов, бдительно всматривавшаяся в сгущающиеся сумерки. Однако, заметив возвращающихся котов, они не стали устраивать допрос с пристрастием или задавать лишние вопросы — лишь молча, сдержанно кивнув, пропустили их внутрь, словно намеренно избегая лишних разговоров с ним.

Прыткохвост переступил границу лагеря, но его внимание тут же привлёк оживленный говорок, доносившийся со стороны детской.

Тигрохвост, еще недавно бывший простым Полосатолапом, а теперь гордо носящий новое воинское имя, устроился прямо у входа в палатку королевы. Огромный, сильный полосатый кот на удивление бережно и ласково возился с крошечным котенком.

Маленькая Золинка неуклюже плюхнулась мягким животиком прямо на его массивную лапу и принялась задорно покусывать когтевую фалангу своими крошечными зубками. Ее глазки, хотя и приоткрылись после того мистического видения, все еще оставались затянуты мутноватой младенческой поволокой.

— Ой-ой-ой, полегче, хищница! Так ведь и лапы лишиться недолго, откусишь еще ненароком! — с мягкой, совершенно неожиданной для него игривостью протянул Тигрохвост, осторожно приподнимая лапу.

— Ха-ха! Смотри в оба, Тигрохвост, как бы она тебя самого по косточкам не разобрала! Эта малышка лапу в рот не кладет, любит погрызть всё, до чего дотянется, с теплой улыбкой произнесла Пыльная Буря, полулежа в уютном гнезде и с умилением наблюдая за этой сценкой.

Искорка, парящая рядом, восторженно всплеснула лапами:

— Обязательно погляди! Только посмотри, какая невероятная прелесть... Надо же, с какой заботой и нежностью он с ней возится, прямо душа радуется!

Прыткохвост мрачно уставился на эту картину, чувствуя, как внутри нарастает глухое раздражение:

— Ума не приложу, как этот выскочка умудряется везде успевать и всем нравиться...

— Ух, какая ладная девчушка! Вот увидишь, вырастет станет потрясающей, отважной воительницей нашего племени! — довольно заключил Тигрохвост, аккуратно подталкивая носом котенка к боку матери.

От этих слов Прыткохвоста словно ожгло изнутри. Его мгновенно сдуло всю уверенность, окатив с головы до ног тысячей колючих, ледяных осколков. Сердечный ритм пропустил удар.

Да быть такого не может! Это чудовищная ошибка... Это абсолютная ложь! Военский путь не её предназначение, звезды уготовили ей совсем другую судьбу! — лихорадочно пронеслось в голове у Прыткохвоста.

Однако он тут же одернул себя, понимая, что вступать сейчас в открытую, яростную перепалку с новоиспеченным воителем — идея крайне сомнительная и глупая. Особенно учитывая то, как подозрительно и косо половина племени по-прежнему поглядывала на него самого, считая местного сумасшедшего ходячей угрозой.

— Я прекрасно знаю, о чем ты сейчас думаешь и какие мрачные мысли роятся в твоей бестолковой голове, — раздался над ухом звонкий голос Искорки.

Прыткохвост поморщился и с презрительным фырканьем бросил:

— Тебя, кажется, забыли спросить... Разве тебя в твоих звездных угодах не учили элементарным вещам? Например тому, что копать в чужих мыслях без спроса — это верх бестактности?

— Ой, да брось ты дуться... — примирительно махнула лапой звездная воительница. — Всё постепенно утрясется и пройдет со временем. В конце концов, посмотри на нее — она же еще совсем крошечный котенок! Никто в здравом уме не заставляет ее прямо сейчас брать в лапы оруженосное снаряжение и бежать на тренировку. Ей же всего-то... от силы около двух лун, не больше!

— Вот именно, ей всего две луны, и срок этот уже подошел... Но почему, скажи мне на милость, ее глаза до сих пор так и не открылись полностью? Почему они затянуты этой странной мутной пеленой? Меня это начинает серьезно тревожить, — сжав зубы, проговорил Прыткохвост.

— Возможно... да фиг его знает, если честно, — задумчиво протянула Искорка, слегка прижав уши. — Все котята развиваются по-разному. Но зато посмотри на нее: она абсолютно здоровая, крепкая и целая! Живая и невредимая, и слава нашему Звездному племени за это.

Прыткохвост лишь тяжело вздохнул, стараясь прогнать тяжелые предчувствия, и перевел взгляд на вечернее небо, где сквозь свинцовые тучи уже пробивались первые холодные, колющие искорки далеких звезд.

Сезон холодов неумолимо вступал в свои права, сменяя сырую осень ледяным дыханием севера.

Лес, еще помнящий зловещий жар недавнего пожара, теперь стыл под покровом ночи, скрывая в своих глубоких оврагах древние, опасные секреты. Эти тайны могли всплыть наружу в самый неожиданный момент, грозя разрушить хрупкое перемирие, с таким трудом достигнутое на пепелище.

ГЛАВА 2

Песчаник сделал стремительный выпад в сторону перепревшей листвы и, коротко щелкнув челюстями, прикусил крупную жирную белку. Добыча была надежно зажата в его пасти можно было смело считать, что этот трофей уже в безопасности.

Опытный воитель развернулся, намереваясь направиться обратно в лагерь, но перед этим окинул взглядом серую, затянутую дымкой поляну и громко позвал:

— Ну что, Ящеролов? Есть успехи, или ты просто так кусты мнешь?

— У меня? Да пока пусто... — донесся глухой голос из густых зарослей шиповника.

В следующее мгновение раздался сухой треск веток, резкий пружинистый прыжок – и Ящеролов бесшумно очутился прямо рядом с Песчаником, стряхивая с шерсти прилипшие сухие листья.

— Холода наступают слишком быстро... Земля промерзает насквозь. Вся нормальная дичь уходит в глубокие норы или мигрирует к южным границам, я так полагаю, — помрачнев, ответил Ящеролов, слегка понутив голову и прижав уши.

— Дела действительно хуже некуда... Но хотя бы наша скромная общая кучка с добычей немного пополнена этой белкой, — попытался ободрить товарища Песчаник, кивнув на свою ношу.

— Одной белкой сыт не будешь. Я не уверен, что этого крошечного запаса хватит хотя бы на пару дней для всего племени, — покачал головой Ящеролов.

— Ну и что ты предлагаешь взамен? Сидеть сложа лапы и ждать, пока голод постучится в каждую палатку? — раздраженно бросил Песчаник.

— Ловить рыбу! — с неожиданным энтузиазмом выпалил Ящеролов.

Песчаник остолбенел. Эта идея казалась ему дикой и абсурдной. Лесные коты всегда сторонились глубокой воды, считая ее чуждой стихией, полную непредсказуемых рисков и болезней.

— Ты рехнулся? Ловить рыбу здесь, в разгар холодов? — *сомнительная затея. Риск подхватить тяжелую простуду или утонуть в ледяной воде слишком велик.*

с недоверием посмотрел на него соплеменник.

— Ладно... Не хочешь как хочешь, я попробую сам. Делай что должен, а я пойду проверю удачу, — упрямо бросил Ящеролов.

— Но если вдруг сляжешь с кашлем, Искра тебе быстро усы задерет за то, что не отговорил! — проворчал Песчаник, хотя в глубине души его тоже грызло беспокойство за судьбу племени.

— Пошли со мной до берега, по крайней мере посмотрю, как ты собираешься барахтаться в ледяной жиже. — Ответил Ящеролов направляясь к озеру.

Оба кота направились к великому озеру, чья гладь в преддверии ночи казалась зловещей и мертвой. Лишь холодный ветер нагонял небольшие, свинцовые волны, которые с глухим плеском разбивались о прибрежные камни.

Ящеролов решительно вышел на самый урез воды и... замер, выжидаяще вглядываясь в темную глубину.

— Ну и чего ты встал, как вкопанный памятник? Где твоя великая рыбалка? — скептически изогнул брови Песчаник.

— погоди ты шуметь! Здесь слишком мелко, распугаешь всю добычу. Пошли вон к тому крутому обрыву, там вода значительно глубже и темнее, — шепотом скомандовал Ящеролов, отступая на шаг.

— Ты уверен, что это хорошая идея? Опасная затея, мягко говоря... А плавать-то вообще умеешь? Или думаешь, что у тебя девять жизней, как у предводителя? — не унимался Песчаник.

Ящеролов лишь презрительно хмыкнул, распушив усы:
— Опыт имеется. Не впервой лапы мочить.

Добравшись до нужного места, где темная вода уходила отвесной стеной в глубину, они остановились. Ящеролов припал к самой кромке илистой земли, напряг каждую мышцу и начал пристально всматриваться в толщу воды. Сквозь рябь просматривались темные силуэты – судя по всему, мелкая рыба ховилась у дна, но временами проплывали и экземпляры покрупнее.

Выбрав момент, когда крупная тень скользнула ближе к поверхности, Ящеролов молниеносно сорвался с места и со страшной силой юркнул прямо в ледяную воду, подняв тучу брызг, которые с головой окатили стоявшего на берегу Песчаника.

Спустя томительную, полную напряжения минуту, когда вода уже начала покрываться тонкой ледяной коркой по краям, Ящеролов мощным толчком вынырнул на поверхность.

В его зубах трепетала крупная, серебристая рыбина.

Цепляясь изо всех сил за скользкий край земли и помогая себе сильными задними лапами, он сделал финальный рывок и успешно выбросил себя и добычу на сухую траву.

— Ого... Священные Звёзды! Вот это настоящая рыбина! — ошеломленно выдохнул Песчаник, вытаращив глаза и разглядывая внушительный трофей. — Слушай... А откуда у тебя вообще такие навыки? Кто тебя научил так мастерски нырять за рыбой?

Ящеролов тяжело отдувался, отряхивая мокрую шерсть. Он слегка перехватил рыбу зубами, перекладывая удобнее, и презрительно сплюнул:

— Тьфу... Чешуя в пасть лезет, гадость какая. А учил меня в самом детстве отец, да и мать помогала. Они оба обожали нырять в воду... Говорили, что речные просторы дают больше свободы, чем сухие лесные тропы.

Песчаник молча покачал головой:

— Мгм... Довольно необычно для лесного кота. Похоже на какие-то сказки из прошлого.

— А ну-ка, теперь попробуй ты! — подзадорил его Ящеролов, подталкивая рыбу лапой.

— Ты окончательно с ума сошел? Я, может, и преданный воитель племени, но свою шкуру люблю гораздо больше, чем сомнительное удовольствие превратиться в сосульку, — возмущенно отступил назад Песчаник.

— Плавать-то хоть умеешь? Или только языком на суше работать мастак? — с вызовом бросил Ящеролов.

— Умею я плавать, умею! — с раздражением бросил Песчаник. — Но это не значит, что я собираюсь нырять в ледяную пучину ради пары чешуйчатых хвостов. Сама идея учиться профессионально ловить рыбу выглядит безумно.

— А что, по-твоему, скажет остальное племя? — с хитрой усмешкой протянул Ящеролов. — Может, нам вообще пора официально переименовать наше Племя Пылающей Звезды в какое-нибудь Речное? Будем спать на камнях и ловить форель лапами!

— Тьфу на тебя и на твою рыбу! Совсем голову от холода отморозил, шутник нашёлся, — сердито бросил Песчаник, резко разворачиваясь на месте и подхватывая свою белку. — Сиди тут со своими хвостатыми трофеями, а я пошел в тепло.

— Эй, погоди! Я же просто пошутил! — крикнул ему вдогонку Ящеролов. — Ты даже толком не попробовал закинуть лапу!

— Спасибо за предложение, но мне вполне хватит моей честной лесной белки, — бросил через плечо Песчаник, ускоряя шаг и полностью скрываясь в сгущающихся тенях вечернего леса.

— Ну ты и ворчун, Песчаник, слов нет! — бросил вслед удаляющемуся соплеменнику Ящеролов, подхватывая свою увесистую добычу.

Воин был насквозь промокшим. Ледяная вода озера впитывалась в подшерсток, и казалось, что он будет сохнуть до самой глубокой ночи, но Песчаник даже не обернулся, решительно шагая по сухим тропам лагеря.

Вскоре оба кота добрались до границ лагеря. На вечернем дозоре сегодня стояли Пеплохвостая и Бархат, который едва сдерживал зевок, прикрывая пасть лапой.

— Смотри, Бархат! Кажется, Ящеролов приволок рыбу! — воскликнула Пеплохвостая, вытягивая шею.

Бархат лениво зевнул, окончательно проснувшись, и уставился на приближающихся воителей. Вид у Ящеролова был, откровенно говоря, жалкий: шерсть висела клочьями, из неё то и дело капала вода, оставляя темные следы на сухой земле, в то время как Песчаник выглядел вполне сухо и солидно.

— Ого... Ящеролов, я так понимаю, ты решил сегодня искупаться в озере? — ехидно спросил Бархат, поводя ушами.

— Зато посмотри, какая знатная рыбина! Одной такой хватит, чтобы накормить сразу несколько голодных котов, — отрезал Ящеролов, не обращая внимания на подколы.

Пеплохвостая с нескрываемым отвращением поморщилась:

— Фу... Ненавижу рыбу. Она всегда такая склизкая и водянистая, пахнет тинной. Мне куда больше по душе старая добрая лесная дичь...

— Как знаешь, — пожал плечами Ящеролов и, не желая продолжать спор, юркнул в узкий проход лагеря.

Внутри царила привычная вечерняя тишина. У полупустой кучи с дичью, о чем-то негромко переговариваясь, сидели Пепельнолапая и Камнегряз. Песчаник подошел к ним и с легким стуком бросил свою белку на общую грудку.

— Ого, это всё? — разочарованно протянул Камнегряз, прищуриваясь.

— Да, — коротко ответил Песчаник. — Дичи в лесу почти не осталось, мы с Ящероловом обшарили все знакомые места.

— Плохи наши дела, если это всё, что удалось раздобыть за день, — пробормотал старик, пересчитывая добычу.

Спустя минуту подошел Ящеролов и аккуратно положил свой улов рядом с белкой. Пепельнолапая тут же выгнула спину, глядя на рыбу как на ядовитую змею:

— Опять рыба! Ящеролов, ты хоть понимаешь, что мы тебе не речные коты? Мы не собираемся питаться этим постоянно!

— Зато это хоть какая-то еда, а не пустой желудок. Потом еще спасибо мне скажете, когда мороз окончательно зажмет лес в тиски, — огрызнулся Ящеролов.

— Иди лучше сушишься! От тебя же пар идет, всю палатку воинов провоняешь своей тинной! — шикнула Пепельнолапая.

Ящеролов лишь презрительно фыркнул, махнув хвостом, и направился к палатке воинов.

Там, на пороге, уютно устроился Тигрохвост, наблюдавший за ним с плохо скрываемой ухмылкой. Внутри палатки, свернувшись в плотный клубок, тихо посапывала Пятнистая.

— Оу... А что это у нас? Сезон Дождливых времён в отдельно взятой палатке воинов так и не закончился? — усмехнулся Тигрохвост, наблюдая, как с соплеменника стекает вода.

— Очень смешно, — пробурчал Ящеролов, чувствуя, как начинают дрожать мышцы от холода. — Мне жизненно необходимо высушиться!

— Так сушись, кто мешает? — беспечно бросил Тигрохвост.

Ящеролов начал лихорадочно вылизываться, но шерсть была такой мокрой, что процесс казался бесконечным.

— Иди лучше на камни, там посушись, — посоветовал Тигрохвост, принимаясь тщательно вылизывать кончик своего хвоста. — Они как раз прогрелись за день, самое то для таких любителей водных процедур.

— Мгм... Спасибо, блин, за совет, — буркнул Ящеролов и, не дожидаясь дальнейших насмешек, поплелся к нагретым валунам на краю лагеря.

В лагере снова воцарился покой. Жизнь текла своим чередом, и в этом затишье, под мерцающими звездами, казалось, что самые страшные времена действительно остались позади.

Ящеролов неспешно продвигался к гладким, еще хранящим дневное тепло валунам, которые возвышались у самой границы лагеря. Каждое его движение сопровождалось глухим шлепаньем мокрых лап по остывающей земле, а за ним тянулся темный, блестящий извилистый след из воды, капающей с перенасыщенного влагой подшерстка.

— Оу... Ящеролов, кажется, ты... ну, самую малость мокрый. Как будто в озеро с головой нырнул, — раздался сбоку ленивый, чуть насмешливый голос Прыткохвоста, который сидел неподалеку на сухом камне и методично приводил в порядок свою шкурку.

— Без тебя знаю, великий наблюдатель, — буркнул Ящеролов, не останавливаясь.

Добравшись наконец до заветных валунов, он с облегченным выдохом распластался на прогретой солнцем поверхности. Остатки дневного тепла медленно, но верно поднимались от камня, приятно согревая продрогшую за время водной охоты шкурку. Легкий вечерний ветерок гулял по поляне, взъерошивая мокрые пряди на спине Ящеролова и заставляя передергиваться от прохлады шерсть Прыткохвоста, но здесь, на каменной печке, было вполне сносно.

Прыткохвост еще немного посидел в тишине, наблюдая за тем, как соплеменник пытается превратиться в сухую кошачью лепешку, а затем поднялся на лапы, стряхнул пыль с хвоста и неторопливо направился вглубь лагеря.

Проходя мимо знакомой детской палатки, он едва успел сделать пару шагов, как произошло то, чего он совершенно не ожидал. Какая-то стремительная маленькая тень вылетела из полумрака гнезда, и острые молочные зубки мертвой хваткой вцепились прямо в его пушистый хвост. От неожиданности Прыткохвост резко зашипел, взметнув шерсть на загривке.

— Золинка! Немедленно отпусти хвост Прыткохвоста, сейчас же! — раздался встревоженный и уставший голос Пыльной Бури, которая тут же приподнялась в подстилке.

Малышка, услышав окрик матери, мгновенно разжала челюсти и чуть отпрянула назад, виновато прижав округлые ушки к макушке.

— Простите... я случайно, — тихо и сбивчиво произнесла она, поднимая голову.

Прыткохвост, поморщившись, резко обернулся, чтобы отчитать наглого котенка, но стоило ему заглянуть в глаза малышке, как слова застряли у него в горле. Он замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок абсолютного изумления.

Погоди-ка... Я ничего не понимаю. Куда делась эта странная белесая плёнка? Она что, полностью исчезла? Неужели бельмо само по себе рассосалось? — лихорадочно пронеслось в его голове.

Приглядевшись еще внимательнее, он с шоком осознал: молочная пелена не просто пропала — она сошла окончательно, причем, судя по всему, Золинка сама недавно содрала или смахнула ее лапками. Теперь из темно-серьезного полумрака детской на него смотрели абсолютно чистые, пронзительно-светлые янтарные глаза, в которых не было ни единого следа слепоты. И смотрели они с необычной, почти дерзкой, лукавой ухмылкой.

— Настоящая маленькая кусачка... — ошеломленно пробормотал Прыткохвост, невольно отступая на полшага.

— Ох, да уж... Сама толком не пойму, что на нее сегодня нашло, какая-то бешенства муха укусила, — извиняющимся тоном произнесла Пыльная Буря, подтягивая котенка ближе к себе. — Иди сюда, Золинка, не приставай к взрослым. А то ты уже третьего кота за сегодня норовишь за хвост утащить!

— Mam, ну можно я еще чуточку поиграю? Пожалуйста-пожалуйста! — заныла Золинка, заодно виляя задней частью тела и вновь глядя на подергивающийся хвост Прыткохвоста.

Пыльная Буря подняла глаза на темнеющее вечернее небо, где уже вовсю разгорались первые сумерки, а затем снова перевела взгляд на неугомонную дочку:

— Ладно... Можешь еще немного погулять рядом с гнездом. Но только помни: как только я скажу идти в палатку чтобы ни единого спора, сразу возвращаешься к маме, поняла?

— Ладно-ладно, обещаю! — радостно пропищала Золинка и, не дожидаясь окончания фразы, с детским визгом снова молниеносно бросилась вперед, на этот раз вцепившись острыми коготками прямо в переднюю лапу ошеломленного Прыткохвоста.

— Золинка! Я же сказала не кусать! — строго прикрикнула Пыльная Буря, сердито ударив хвостом о землю.

— Да я же совсем чуть-чуть, понарошку! — оправдывалась малышка, усердно пытаясь перехватить лапу поудобнее.

В этот момент её острый молочный зубок случайно процарапал кожу на запястье Прыткохвоста сильнее, чем планировалось. Кот от неожиданности и резкой боли рефлекторно дернул лапой назад так резко, что Золинка кубарем отлетела на пару сантиметров в сторону, не успев зацепиться за шерсть.

— Ау... — тихо процедил Прыткохвост, быстро облизывая выступившую царапину и стараясь изо всех сил скрыть охватившее его раздражение перед матерью котёнка.

— Вот видишь! Золинка, посмотри на себя! Ты же настоящую рану ему нанесла, бестолковка! — возмутилась Пыльная Буря, окончательно теряя терпение.

Золинка испуганно шмыгнула носом, отпрянув назад и переводя взгляд с испачканной кровью лапы Прыткохвоста на строгое лицо матери. Из небольшой царапины на лапе кота действительно сочились две крошечные алые капли, которые он тут же старательно замазывал языком.

— А ну-ка марш сюда, проказница! — решительно поднявшись на лапы, произнесла Пыльная Буря. Она ловко подхватила брыкающегося котенка за шкурку и решительным шагом поволокла внутрь палатки, усаживая на подстилку. — Ты посмотри на то, что ты натворила! Я тебе же тысячу раз говорила прекратить эти дикие игры, а ты ни в какую!

— Но я же п-правда чуть-чуть... — попыталась возразить Золинка, шмыгая носом, но Пыльная Буря даже слушать не захотела оправданий.

— Никаких чуть-чуть! А теперь немедленно извинись перед ним! Сейчас же, я жду! — указала мать носом в сторону выхода.

Золинка, которая за всю свою короткую жизнь впервые видела маму такой суровой и непреклонной, испуганно прижала уши к затылку. Медленно, тяжело переставляя лапки, она выползла обратно из полумрака детской и направилась к Прыткохвосту, который так и стоял неподалеку, скрестив лапы и хмуро наблюдая за разворачивающейся драмой.

— Прости меня, Прыткохвост... — тихо и виновато пролепетала она, глядя в землю. — Честное-пречестное слово, я больше никогда так не буду!

— А теперь марш обратно в детскую, спать! — строго добавила подоспевшая Пыльная Буря.

— Ну ма-ам! Ты же сама только что обещала дать мне еще поиграть! — взвизгнула Золинка, задрав голову.

Пыльная Буря на секунду замерла, тяжело вздохнув и глядя на упрямую мордочку дочки. Гнев в ее глазах сменился материнской усталостью.

— Ладно... Пожалуй, я действительно обещала. Сделаем так это твой последний шанс на сегодня, — смягчилась она, слегка наклонившись и ласково проведя языком по макушке котенка, оставляя пахучий материнский след. — Давай только договоримся: абсолютно никаких кусаний, договорились?

— Ладно... — крайне неохотно, с тяжелым вздохом протянула Золинка, тут же забывая про недавний страх и начиная весело крутиться на месте.

Прыткохвост мгновенно подобрал лапы под себя, намереваясь сделать резкий шаг назад и раствориться в наступающих сумерках, однако Золинка оказалась проворнее. С пронзительным, чистым детским писком она подпрыгнула и юрко встала прямо у него на пути, перекрывая единственный удобный выход с поляны.

— Прыткохвост! Эй, Прыткохвост! — звонко затараторила она, энергично виляя крошечным хвостом и подпрыгивая на месте. — А можно я с тобой поиграю? Ну пожалуйста-пожалуйста!

Кот опешил. От неожиданности у него пересохло во рту, а лапы словно налились свинцом. Он неловко переступил с одной задней конечности на другую, чувствуя, как потемневшая шерсть на загривке слегка вздыбливается от растерянности.

— Почему... почему именно я? — выдавил из себя Прыткохвост, смущенно отводя взгляд в сторону и стараясь не смотреть на ее светлые, пронзительные глазенки.

— Ну а кто еще?! Тигрохвост вечно занят своими важными воинскими делами, Песчаник ворчит со старейшинами, а ты сидишь тут совсем один и абсолютно ничего не делаешь! — с детской непосредственностью выпалила Золинка, кружась вокруг него волчком.

— Золинка! Ты куда опять со всех лап умчалась?! — раздался из глубины палатки встревоженный голос Пыльной Бури, которая тут же выглянула наружу, опасливо озираясь.

Прыткохвост в этот момент почувствовал себя так, будто его зажали в угол в самый разгар лесного пожара. В своей долгой, изломанной шпионами, изгнаниями и кошмарами жизни он никогда, ни единого разу не имел дела с котятами, их капризами и воспитанием. Он понятия не имел, как с ними разговаривать, и тем более как играть. Любые попытки изобразить из себя веселого наставника казались ему фальшивыми и нелепыми. Однако просто развернуться и уйти было неудобно, а отказать прямо под пристальными взглядами всей поляны — и вовсе казалось невозможным.

— Ну... Ладно? Пожалуй... — неуверенно протянул Прыткохвост.

Его голос звучал до того тихо и напряженно, что любой со стороны сразу бы понял, насколько сильно он сейчас волнуется и переживает из-за этой нелепой ситуации.

— Мама, ты слышала?! Прыткохвост будет со мной играть! Настоящая игра! — радостно завопила Золинка, подпрыгнув до самой макушки и тут же кубарем скатившись обратно к входу в детскую.

Я сейчас буквально сгорю со стыда на месте... Прямо здесь, на глазах у всего племени — пронеслось в панических мыслях у кота, отчего его сердце заколотилось где-то в горле, а лапы задрожали еще сильнее.

С трудом переборов внутреннее оцепенение, он сделал тяжелый, обреченный шаг вперед, приближаясь к детской.

— Ого... Надо же. Ну... ладно, только не балуйтесь слишком сильно, — удивленно произнесла Пыльная Буря, моргая от неожиданности. Судя по ее лицу, она сама меньше всего на свете ожидала, что угрюмый бывший глашатай согласится повозиться с ее непоседливой дочкой.

— Чего ты стоишь тут столбом, будто мышь проглотил? — раздался звонкий, веселый шепот прямо над самым ухом, и в следующий миг рядом с Прыткохвостом из ниоткуда материализовалась сияющая Голубо-звёздная воительница.

Искорка бросила быстрый взгляд на радостно прыгающего котенка, а затем лукаво посмотрела на растерянного кота:

— А... я погляжу, ты собрался поиграть? Так в чем вообще проблема-то? Расслабься ты, выдохни и поиграй с ней, это же полезно!

Прыткохвост едва заметно покосился на нее и прошептал губами, стараясь не шевелить усами:

— У меня нет абсолютно никакого опыта работы с котятками... Я понятия не имею, что им нужно.

— Мгм... Понимаю, — протянула Искорка, задумчиво постукивая лапкой по земле. — А вспомни-ка: когда ты сам был совсем маленьким котенком, твои родители во что обычно играли с тобой?

Прыткохвост помрачнел еще сильнее, а в его глазах мелькнула глухая, колючая боль:

— Со мной... со мной никогда не проводили времени на игры. Никто и никогда.

— Оу... Прости, я не знала, — смутилась Искорка, опуская ушки, но тут же встрепенулась, возвращая себе прежний задор. — Ладно, не кисни! Зато я отлично знаю классику! Давай я тебя быстро научу основам!

Она присела на передние лапы, демонстрируя движения:

— Смотри сюда! Подходишь к лежащему неподалеку комку мягкого мха, плотно скручиваешь его лапами, а потом легонько подталкиваешь в сторону малышки. И обязательно следи за ее реакцией надо восторженно посмотреть, как она будет пытаться его поймать! Это же бессмертная, классическая игра всех поколений!

Прыткохвост тяжело вздохнул, чувствуя себя невероятно глупо, и коротко бросил:

— Мгм... Понял я.

Не тратя больше ни секунды на раздумья, он решительно направился к Золинке, которая все еще восторженно крутилась у ног матери, ожидая начала действия.

Едва заметив его приближение, Золинка мгновенно сорвалась с места и вихрем подлетела к коту, задрав голову и заглядывая прямо в его растерянные глаза:

— Ну всё, мы договорились! А во что конкретно мы сейчас будем играть? Скажи, ну скажи!

В этот самый момент Искорка бесшумно подплыла к нему справа, подтолкнула носом в бок и шепнула с ехидной улыбкой:

— Давай, смелее... Действуй! Твой выход, великий воитель!

— Ну ладно... Сейчас попробуем, — нехотя пробормотал Прыткохвост. Его голос звучал так, будто его вели на суд старейшин.

Сделав над собой усилие, он подошел ближе к углу детской палатки, где нависали сухие, обросшие лишайником корни старого дуба. Аккуратно загребнув лапой пушистый, слегка влажный лесной мох, он принялся методично скатывать его между подушечками лап, формируя относительно круглый, плотный шарик, который должен был стать подобием импровизированной игрушки.

Золинка тут же подлетела ближе, ее светлые янтарные глаза сверкали неподдельным детским азартом, а ушки забавно подрагивали от предвкушения.

— А что это ты такое делаешь? Похоже на какую-то странную серую мышь без хвоста! — с любопытством поинтересовалась она, наклонив голову набок.

Прыткохвост слегка кашлянул, пытаясь придать своему голосу уверенности, которой на самом деле не чувствовал:

— Смотри внимательно... Сейчас задача будет очень простая: тебе нужно просто... поймать этот шарик своими лапками, поняла? Договорились?

— Ого... Звучит интересно! Давай уже, кати скорее! — задорно пропищала Золинка, мгновенно припав на передние лапы и выставив когти, готовясь к прыжку.

Прыткохвост осторожно, словно боясь раздавить хрупкое творение, качнул запястьем и легонько толкнул мшистый шарик по утопанной земле прямо в сторону котенка. Мячик бесшумно покатился по пыльной тропинке, поднимая крошечные облачка серых микрочастиц.

— А ну иди сюда, добыча! — с восторженным воплем завопила Золинка и со страшной силой, абсолютно не рассчитывая вес, накинулась на несчастный комочек мха.

Прыткохвост, который мысленно ожидал увидеть аккуратную, классическую игру в перекатывание мячика из стороны в сторону, в ту же секунду замер в абсолютном шоке.

Никакого мягкого катания не произошло. Золинка влетела в мох как настоящий дикий хищник, вцепившись в него всеми четырьмя лапами, и принялась неистово кромсать, рвать и расплевывать волокна во все стороны. Буквально за пару мгновений плотный шарик превратился в жалкие, растрепанные ошметки трухи. Часть мелких травинок и сухих листьев прилипла к ее носу, и малышка тут же громко чихнула, отплевываясь от застрявших во рту зеленых волокон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.